

Валентин Пикуль

Портрет из русского музея

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Портрет из русского музея

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Портрет из русского музея / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...С чеканным стуком падала туфля на каменные плиты храма Шатель, а холодные своды при этом гулко резонировали. Обнаженная высокая женщина с перстнями на пальцах рук и ног всходила на шаткое ложе, как на заклатие. Изгиб ее спины был удивителен, как и вся она. В этой женщине – все приметы времени, в котором она жила. Современники писали: «Худошавое стальное тело, странно напоминающее кузнечика. Очарование ядовитое, красота на грани уродства, странное обаяние!» И вот, когда я увидел ее впервые, я мучительно обомлел:– Кто она? Откуда пришла к нам? И почему она здесь?...»

Валентин Пикуль

Портрет из Русского музея

С чеканным стуком падала туфля на каменные плиты храма Шатель, а холодные своды при этом гулко резонировали. Обнаженная высокая женщина с перстнями на пальцах рук и ног всходила на шаткое ложе, как на заклатие.

Изгиб ее спины был удивителен, как и вся она. В этой женщине – все приметы времени, в котором она жила. Современники писали: «Худоцавое стальное тело, странно напоминающее кузнечика. Очарование ядовитое, красота на грани уродства, странное обаяние!»

И вот, когда я увидел ее впервые, я мучительно обомлел:

– Кто она? Откуда пришла к нам? И почему она здесь?

Встреча моя с нею произошла в Русском музее...

Меня волновал этот резкий мазок, с такой сочностью обозначивший ее спину и лопатки. И почему она (именно она!) до сих пор привлекает внимание к себе? Почему столько споров, столько страстей, которые продолжаются и поныне... Только потом я узнал, что для нее (специально для нее!) были написаны:

ГЛАЗУНОВЫМ – «Саломея» (Пляска семи покрывал) в 1908 году;

ДЕБЮССИ – «Страсти Святого Себастиана» в 1911 году;

РАВЕЛЕМ – знаменитый балет «Болеро» в 1928 году;

СТРАВИНСКИМ – «Персефона» в 1934 году.

Но особенно остро меня всегда тревожил один момент в биографии этой женщины. Когда она предстала перед Серовым.

Но для этого надо быть последовательным. Начнем с начала.

И сразу – вопрос: а где оно, это начало?

Конец всегда найти легче, нежели начало. А начало я отыскал в дне 27 августа 1904 года, когда Вера Пашенная, скромница в бедном сатиновом платье, пришла в Малый театр держать экзамен при студии. Ее буквально ослепил этот зал, но уже на склоне лет она призналась, что от этого дня «ярко запомнилась только одна фигура!». Мимо нее прошла красавица в пунцовом платье, вся в шорохе драгоценных кружев, за нею волочился длинный шлейф... «Меня поразила прическа с пышным напуском на лоб. Онемев, я вдруг подумала про себя, что я совершенно неприлично одета и очень нехороша собой...»

Так появилась Ида Львовна Рубинштейн, и скоро видный актер и педагог А. П. Ленский стал хвастать по Москве своим друзьям:

– А у меня теперь новая ученица – будущая Сарра Бернар!..

Ида Рубинштейн родилась в еврейской семье киевского миллионера-сахарозаводчика. Училась в петербургской гимназии. Длинноногая девочка, нервная и томная, «она производила впечатление какой-то нездешней сомнамбулы, едва пробудившейся к жизни, охваченной какими-то чудесными грезами...» Ида сознавала обаяние своей поразительной красоты и, казалось, уже смолodu готовила себя к роли околдованно-трагической. Начинала же она с изучения русской литературы, которую пылко любила. Ее привлекала тогда художественная декламация. Но голос дилетантки терялся в заоблачных высях, не возвращаясь на грешную землю. Это был пафос – взлет без падения. «Не то! Совсем не то...» Ида Рубинштейн замечалась из театра в театр. Станиславский уже заметил ее и звал Иду в свой прославленный театр. Но Ида оказалась у Комиссаржевской, где она «...не сыграла ровно ничего, но ежедневно приезжала в театр, молча выходила из роскошной кареты в совершенно фантастических и роскошных одеяниях, с лицом буквально наштукатуренным, на котором нарисованы были, как стрелы, иссиня-черные брови, такие же огромные ресницы у глаз и пунцовые, как коралл, губы;

молча входила в театр, не здороваясь ни с кем, садилась в глубине зрительного зала во время репетиции и молча же возвращалась в карету».

Актер А. Мгебров не понял, зачем Ида приходила в театр. А дело в том, что Комиссаржевская готовила к постановке пьесу Оск. Уайльда «Саломея». Ида Рубинштейн должна была выступить в заглавной роли. Библейская древность мира! Всею своей внешностью она как нельзя лучше подходила к этой роли. Известный театровед В. Светлов писал: «В ней чувствуется та иудейская раса, которая пленила древнего Ирода; в ней – гибкость змеи и пластичность женщины, в ее танцах – сладострастно-окаменелая грация Востока, полная неги и целомудрия животной страсти...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.